

С О О Б Щ Е Н И Я

ПОД ЛЕНИНГРАДОМ ПОСЛЕ КУРСКОЙ БИТВЫ

Ю. Н. ЯБЛОЧКИН

Гигантская битва на Курской дуге и последовавшее за ней наступление советских войск на фронте от Невеля до Азовского моря завершили коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны. Эти события резко изменили обстановку и в группе немецких армий «Север», что в свою очередь оказало огромное влияние на военное положение Ленинграда.

Замышляя операцию «Цитадель» (наступление на Курской дуге), гитлеровское командование планировало перейти затем к активным боевым действиям на московском и ленинградском направлениях. Как показал на допросе в 1945 г. фельдмаршал Кейтель, под Ленинградом намечалось предпринять наступательную операцию «ограниченного характера»¹. Речь шла уже не о захвате города. После катастрофы у Волги, пишет боннский летописец войны, общая обстановка на фронте ни разу не позволила ставить подобную цель². Гитлеровское командование стремилось хотя бы восстановить кольцо осады, закрыть брешь, пробитую в январе 1943 г. совместными ударами Ленинградского и Волховского фронтов, и ликвидировать шлиссельбургскую «дорогу победы» — единственную железнодорожную коммуникацию блокированного Ленинграда со страной. Наступление немецких войск к Ладоге должно было последовать непосредственно после окончания сражения на Курской дуге.

Победа советских войск под Курском сорвала замыслы фашистской ставки предпринять наступательную операцию у стен Ленинграда. Этому немало содействовали упорные летние бои войск Ленинградского фронта, которые проводили в районе Синявинских высот наступательную операцию «Брусиллов». Инициатива боевых действий прочно и окончательно перешла в руки Советского командования.

Но это было только началом. Серьезные осложнения для фашистских войск под Ленинградом принесло летне-осеннее наступление Красной Армии. Ее успешное продвижение к Днепру, открыв путь к освобождению Украины, угрожало окружением группы «Север», осаждавшей город на Неве. Опасаясь за северное крыло своего фронта, фашистские заправилы стали с тревогой поговаривать о возможном отводе войск с Десны за Псковское озеро. Это очень серьезный шаг, уныло замечал в дневнике Геббельс, поскольку «мы должны будем также отказаться и от Ленинграда»³.

¹ См. «Военно-исторический журнал», 1961, № 9, стр. 85.

² К. Типпельскирх. История второй мировой войны, М., 1956, стр. 367.

³ «The Goebbels Diaries (1942—1943)». Ed. by Louis P. Lochner, N. Y., 1948, p. 467.

В середине августа 1943 г. в глубоком тылу группы армий «Север» началось ускоренное строительство стратегической оборонительной позиции «Пантера». В советских источниках ее иногда называют «Северным валом». Позиция продолжала пресловутый «Восточный вал», который возводился по приказу Гитлера от 11 августа 1943 г.⁴ Северное крыло «Пантеры» проходило по левому берегу р. Нарвы. Позднее здесь была развернута оперативная группа немецких войск «Нарва». Продолжалась укрепленная линия южнее Чудского и Псковского озер, у Пскова, Острова, Невеля. В предпольи будущей позиции целиком выселялось население, выжигались деревни, вырубались леса, устраивались минные поля, проволочные заграждения, завалы. Строили укрепления инженерные подразделения военно-строительной организации Тотта. Для наиболее трудоемких работ сгонялось окрестное население.

Одновременно всемерно укрепляли «железное кольцо», как хвастливо именовала фашистская пресса свой фронт под Ленинградом. Осенью южнее города появились сотни новых бетонированных и дерево-земляных огневых точек, блиндажей, артиллерийских позиций. Умножилась сеть траншей и укрытий, противотанковых и противопехотных препятствий. Помимо усиления инженерной обороны, на своем «коричнево-зеленом фронте», т. е. рубежах у р. Волхов, немецкие войска предприняли даже некоторые боевые действия, чтобы спрямить передний край обороны по линии этой большой реки⁵.

Подготовительные мероприятия свидетельствовали о полном отказе гитлеровской ставки от наступательных операций под Ленинградом, о стремлении перейти к жесткой позиционной обороне. Немецкий историк Поттгизер пишет, будто в сентябре 1943 г. началась оттяжка немецкого фронта от Ленинграда⁶. Он неправ, хотя некоторые основания для такого утверждения имелись. За исключением преднамеренного отвода войск 18-й немецкой армии с киришского плацдарма на восточном берегу р. Волхов, линия фронта группы «Север» во втором полугодии в целом оставалась стабильной. Но, как показывали пленные, начиная с сентября среди фашистских войск стали упорно циркулировать слухи о близком отходе за линию «Пантера», а разведотдел 61-й немецкой пехотной дивизии, например, горько сетовал, что солдаты в беседах с местным населением часто бросают реплики: «Дело дрянь. Мы скоро сматываемся отсюда»⁷. В 215-й дивизии, которая стояла в районе г. Пушкина, солдаты перешептывались о «сказочной» позиции «Пантера», где, мол, можно будет укрыться от советских ударов⁸.

Появлению подобных слухов способствовала переброска за линию «Пантера» некоторых тыловых частей и служб группы «Север». Так, в середине сентября со станций Медведь и Черняковицы были переведены в Даугавпилс и Резекне оборудование и тылы 6-й зенитно-артиллерийской дивизии. Личному составу было предложено отправить в тыл все лишние вещи. В 24-й пехотной дивизии с этой целью солдатам поначалу разрешили послать посылку на родину. Потом их вещи отправлялись в Псков. Из 96-й дивизии ненужное солдатское имущество отсылалось в Ригу. В ноябре стали вывозить запасное войсковое хозяйство и из Пскова, где размещалась штабквартира группы армий «Север»⁹.

⁴ См. «Вторая мировая война. 1939—1945 гг. Военно-исторический очерк», М., 1958, стр. 471—472.

⁵ И. Т. Коровников. Новгородско-Лужская операция. Наступление войск 59 армии (январь — февраль 1944 г.), М., 1960, стр. 11, 18, 21.

⁶ Н. Potthgiesser. Die Reichsbahn im Ostfeldzug, Neckargemünd, 1960, S. 115.

⁷ Ленинградский партиархив (далее: ЛПА), ф. 0116, оп. 2, ед. хр. 137, лл. 67, 93; ед. хр. 143, л. 215.

⁸ W. Schelm, H. Mehrle. Von den kämpfen der 215 württembergisch-badischen Infanterie-Division. Ein Erinnerungsbuch Stuttgart, 195, S. 214.

⁹ ЛПА, ф. 0116, оп. 2, ед. хр. 137, лл. 58, 67, 93; ед. хр. 143, л. 57.

Выполняя указание штаба группы «Север», 21 сентября командующий охранными войсками группы отдал приказ об обязательной эвакуации всего населения, проживающего в районах между передовой линией немецкого фронта и позицией «Пантера». Мероприятие приказывалось провести, используя «все средства и возможности и без потерь времени».

Угоняя население на запад, гитлеровское командование стремилось, прежде всего, обезлюдить захваченную территорию Ленинградской области, превратив ее в мертвую зону войны. «Врагу не следует оставлять людей, которых он может использовать», — указывалась в приказе цель эвакуации. Вместе с тем фашистские власти надеялись заполучить даровую рабочую силу, новые десятки тысяч рабов для своей промышленности и строительства. «Эвакуированные используются частично на работах для предприятия «Пантера», частично — в оккупированной области и на территории рейха. Считается, что 50 процентов людей в каждой колонне работоспособны. Дети в возрасте от 10 лет считаются рабочими»¹⁰. Наконец, оккупанты рассчитывали лишить партизан баз и резервов роста и тем самым подавить вооруженную борьбу народа. «Германская армия хочет решительно покончить с бандитами в своем тылу», — писал в объявлении об эвакуации полевой комендант Гдовского, Сланцевского и Лядского районов¹¹.

Однако избранный гитлеровским командованием путь укрепления тыла на практике привел к совершенно противоположным, неожиданным для него результатам. Узнав о приказе эвакуировать население, областной комитет ВКП(б) решил сорвать вражескую затею и использовать создавшееся положение для подъема партизанской борьбы. Уже 22 сентября Ленинградский штаб партизанского движения направил всем партизанам директивное письмо, в котором предложил организовать и возглавить всенародную вооруженную борьбу с фашистскими захватчиками¹². Два дня спустя обком ВКП(б) составил обращение ко всем рабочим, крестьянам и интеллигенции оккупированных сел и городов области, которое в виде листовок было заброшено в тыл врага. «Ни один русский человек не должен участвовать в постройке немецких оборонительных сооружений против Красной Армии, — говорилось в листовке. — Ни один русский человек не должен попасть в рабство в Германию. Всеми средствами срывайте выполнение приказов и распоряжений немецких властей об отправке на работы... Поднимайтесь все на беспощадную истребительную войну против немецких оккупантов!»¹³.

В октябре обком ВКП(б) выдвинул новый лозунг. «Берите власть в свои руки!» — призывала крестьян листовка Ленинградского штаба партизанского движения¹⁴. 7 октября всем партизанским бригадам и отрядам по радио был дан приказ разгонять немецкие управления и устанавливать Советскую власть. Советские органы власти должны были прежде всего провести широкую разъяснительную работу с населением, рассказав о поражениях фашистских войск и провале их планов под Ленинградом. В их задачу входило мобилизовать жителей на активную борьбу с врагом, увести население в леса, спрятать хлеб, скот, сельскохозяйственный инвентарь, оборудование предприятий и учреждений, а где невозможно укрыть, — уничтожить. Предлагались меры по организации выступлений против врага военнопленных и рабо-

¹⁰ «Судебный процесс по делу верховного главнокомандования гитлеровского вермахта». Пер. с нем., М., 1964, стр. 191—192.

¹¹ ЛПА, ф. 0116, оп. 2, ед. хр. 143, л. 53.

¹² Там же, оп. 8, ед. хр. 128, л. 4.

¹³ «В тылу врага. Листовки партийных организаций и партизан периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», М., 1962, стр. 232—233.

¹⁴ Там же, стр. 234.

чих, строивших укрепления¹⁵. В дело включились подпольные партийные организации и группы.

Народ поднялся против врага. Зародившись в лесах южнее Луги, восстание перебросилось в соседние районы и вскоре заполыхало почти по всей оккупированной территории Ленинградской области. Целыми деревнями уходило население в леса, создавая там лесные лагеря, отряды и группы самообороны, пополняя ряды партизан. Только в зоне действия 5-й партизанской бригады, охватившей своим влиянием до 400 населенных пунктов, было разгромлено 13 вражеских гарнизонов, разогнаны 53 волостные управы, спасено от угона 40 тыс. советских людей. Бригадой были созданы органы народной власти — 7 районных троек, которые вели политическую работу, руководили охраной местных жителей, уничтожали изменников Родины¹⁶. В одном Уторгошском районе к концу сентября работали 15 сельских Советов и 123 уполномоченных тройки в деревнях¹⁷.

Вражеский план обезлюживания Ленинградской области был сорван. Когда фашистские войска были изгнаны из захваченных ими районов, там осталось 450 тыс. жителей¹⁸. Не удалось гитлеровцам задуть и партизанское движение. Ряды народных мстителей не только не поредели, но многократно выросли. Если к началу сентября в области действовало 5074 партизана, то спустя два месяца их было 14 358, а к новому, 1944 году — уже 24 449 человек. Численность 5-й партизанской бригады за последние четыре месяца 1943 г. увеличилась в 23 раза. Лишь за десять дней октября в нее вступило 400 человек. 65,2% личного состава 3-й партизанской бригады им. А. В. Германа включилось в вооруженную борьбу в тылу врага во втором полугодии 1943 г.¹⁹.

Умножилось количество партизанских формирований, расширились их зоны действия. 1 июля 1943 г. во вражеском тылу находилось 5 партизанских бригад, отдельный полк и 8 групп. А через полгода борьбу вели уже 13 бригад и десятки отрядов²⁰. У штаба партизанского движения отпала необходимость снабжения партизан продовольствием. Его целиком стало поставлять местное население. Зато во много раз возрос спрос на вооружение и боеприпасы. Во втором полугодии 1943 г. партизанам было заброшено 200 ручных пулеметов, 2451 автомат, 2461 винтовка, около 4 млн. патронов и 26,5 т взрывчатки. Одновременно штаб заслал в тыл врага 186 командиров и организаторов партизанского движения²¹. К концу года ленинградские партизаны контролировали всю оккупированную территорию области, за исключением нескольких районов, которые непосредственно примыкали к линии фронта²².

Вместе с ростом партизанских рядов усилилась их боевая активность. Достаточно привести некоторые данные о деятельности народных мстителей на железных дорогах. Если в первой половине 1943 г. партизанами были пущены под откос и организованы крушения 106 воинских эшелонов, разрушено 106 железнодорожных и шоссейных мостов, ликвидировано 32,5 км телефонно-телеграфных линий противника, то после Курской битвы эти показатели соответственно были: 301 эшелон, 464 моста и 564,2 км линий связи. Устраивая так называемые «кон-

¹⁵ ЛПА, ф. 0116, оп. 8, ед. хр. 128, лл. 4—5.

¹⁶ Там же, ед. хр. 120, л. 9; ед. хр. 124, л. 15.

¹⁷ «Советские партизаны. Из истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны», изд. 2-е, М., 1963, стр. 72.

¹⁸ ЛПА, ф. 25, оп. 2, ед. хр. 5306, л. 161.

¹⁹ Там же, ф. 0116, оп. 4, ед. хр. 511, л. 28; оп. 8, ед. хр. 128, лл. 14, 17.

²⁰ Там же, оп. 8, ед. хр. 72, л. 6; ед. хр. 122, л. 5.

²¹ Там же, оп. 8, ед. хр. 128, лл. 5, 25, 26.

²² Там же, ед. хр. 122, л. 8.

церы» во время рельсовой войны в августе — декабре 1943 г., партизаны подорвали 65 368 железнодорожных рельс²³.

О возросшей эффективности партизанских ударов ярко свидетельствовали документы врага. «Началось всеобщее обострение партизанской борьбы», — отмечал 28 октября штаб 18-й немецкой армии. «Бандитская опасность возросла, — писал спустя два дня командующий группой «Север». — В последнее время даже гарнизоны и вокзалы подвергаются нападению объединенных банд». Комендатура 584-го тылового района предупреждала части, что они со всех сторон окружены разведчиками, которые доставляют ценные сведения партизанам. Командир 2-го батальона отпускников громогласно объявил: «Ни один солдат не может чувствовать себя в безопасности даже вблизи от своего места расквартирования». Еще красноречивее строки из захваченных партизанами солдатских писем. Так, ефрейтор Мюллер жаловался, что под Псковом «стало невыносимо из-за партизан». Партизаны «крепко взялись за работу», — писал обер-ефрейтор Зебер. Они «становятся все нахальнее», — добавлял другой солдат. «Это буквально второй фронт», — восклицал ефрейтор Рольф²⁴.

Гитлеровское командование вынуждено было принимать чрезвычайные меры, чтобы как-то обезопасить свои гарнизоны от партизан. Прежде всего было приказано усилить сторожевую службу, особенно в темные ночи. «Никакого шаблона! — требовал командующий группой «Север». — Охрана части и объекта важнее всяких прадедовских условностей и удобств...» Отныне солдат на постой должны были размещать «невзирая на удобства», лишь бы к казармам не смогли проникнуть партизаны. Покидать убежища с наступлением темноты разрешалось только группами от трех солдат и больше с заряженным оружием. На борьбу с партизанами стали привлекать солдат-отпускников, нелетный состав авиации, полевые комендатуры, охрану обозов, караульные команды. Использовалась авиация²⁵.

Нарастающие повсеместные удары по вражеским гарнизонам и коммуникациям, всеохватывающая разведка — не единственный метод, которым партизаны ослабляли боеспособность группы армий «Север». Они расшатывали гитлеровскую военную машину под Ленинградом изнутри, проникая в оккупационные войска, разлагая различные не немецкие формирования фашистской армии.

Как известно, в первые два года войны гитлеровское командование создавало из советских военнопленных и населения оккупированной территории «добровольные» подразделения и части, чтобы заменить ими свои тыловые службы и высвободить немецких солдат для непосредственного участия в боевых действиях. На эти формирования возлагались большие надежды. «Восточные» полки и батальоны, русские «легионы», подразделения так называемой «Русской освободительной армии» (РОА) предателя Власова, отряды местной полиции должны были нести охрану военных объектов в тылу действующей немецкой армии, вести активную борьбу с партизанами. В то же время «содействующие» или «добровольные помощники» включались в состав фронтовых немецких дивизий и полков для обслуживания обозов и других служб.

Прибыв под Ленинград, солдаты этих подразделений, зачастую вступавшие на немецкую службу для того, чтобы вырваться из плена и при первом удобном случае перейти к своим, стали одиночками и мелкими группами перебегать к партизанам. Осенью 1943 г. это движение приобрело массовый характер. Переходили целыми взводами

²³ Там же, ед. хр. 128, лл. 23—25.

²⁴ Там же, оп. 2, ед. хр. 143, л. 135; ед. хр. 144, л. 179; ед. хр. 187, лл. 35, 48, 71; ед. хр. 188, лл. 5, 7, 8.

²⁵ Там же, ед. хр. 144, лл. 40, 140, 185; ед. хр. 187, лл. 35, 48.

и ротами. Так, по сообщению подпольного партийного центра, в конце сентября в районе Красных Струг к партизанам прибыли 138 солдат РОА. Они принесли с собой 4 пулемета, 3 рации, 88 автоматов и винтовок и 12 тыс. патронов. Вскоре пришел отряд полицейских в 35 человек. 75 перебежчиков влилось к началу октября во 2-ю партизанскую бригаду. В партизанский полк Светлова вступил эскадрон украинцев — 80 бойцов с оружием. Из запасного батальона «добровольных помощников» в Вырице к партизанам ушли 50 пленных. Много побегов «содействующих» было в Пскове. Только с 15 по 25 октября в 5-ю партизанскую бригаду прибыло 120 бывших военнопленных, 10 солдат РОА и 3 полицейских²⁶.

Причиной побегов, признавал штаб группы «Север», являлось не скудное питание, а «ловкая разлагающая пропаганда агентов бандитов, которые имеются во всех слоях русского гражданского населения». Достаточно одного дня, констатировал другой документ, чтобы подразделение, считавшееся до того надежным, полностью разложить и превратить в перебежчиков. Довольно немногих активистов, чтобы увлечь за собой массу легионеров, — говорилось в докладе разведотдела 61-й пехотной дивизии²⁷.

Переход к партизанам принял такой размах, что заставил фашистское командование отвести за линию «Пантера» и, в частности, в Эстонию значительную часть не немецких формирований. Но и там, предупреждал штаб 1-й воздушной армии, они представляли «опасный очаг шпионажа». Командующий группой «Север» объявил: «Ни один русский на немецкой службе не может рассматриваться далее как безусловно надежный». Категорически запрещалось использовать русских на важных военных объектах (мосты, склады и т. п.). На других работах предлагалось иметь на каждого русского по одному немецкому охраннику. Усиливалось наблюдение за «содействующими» в нерабочее время. Им запрещалось покидать казармы, общаться с населением, слушать радио. Ужесточались наказания. «Устрашающим и эффективным, — предписывал приказ, — является бесследное исчезновение в тюрьме, рабочем лагере или расстрел»²⁸.

Но все эти меры не остановили процесса массового перехода советских военнопленных в ряды народных мстителей. Все чаще гитлеровскому командованию приходилось заменять «легионеров» и «содействующих» немецкими солдатами из резерва и боевых частей. И не только русских. В начале августа в 24-й пехотной дивизии, например, были выведены с переднего края французы и эльзасцы, которые стали переходить на сторону Красной Армии²⁹.

Между тем угроза окружения группы армий «Север» стала вполне близкой и реальной, когда в начале октября в наступление перешел Калининский фронт. Внезапным ударом на Невельском направлении наступавшие войска пробили двадцатикилометровую брешь и устремились вперед. Для гитлеровцев наступил критический момент. Чтобы спасти положение и закрыть брешь, фашистскому командованию пришлось спешно перебросить на участок прорыва крупные силы, в том числе две пехотные дивизии из-под Ленинграда. Дальнейшие неудачи на западном направлении заставили гитлеровскую ставку снять с «железного кольца» еще несколько воинских соединений. Всего за 1943 г. группа армий «Север» отдала на другие участки советско-гер-

²⁶ ЛПА, ф. 0116, оп. 2, ед. хр. 142, л. 36; ед. хр. 143, л. 216; оп. 4, ед. хр. 511, л. 13; оп. 8, ед. хр. 128, л. 7.

²⁷ Там же, оп. 2, ед. хр. 142, л. 316; ед. хр. 143, л. 216; ед. хр. 187, л. 36.

²⁸ Там же, ед. хр. 142, л. 316; ед. хр. 143, л. 216; ед. хр. 144, лл. 36, 140; ед. хр. 187, лл. 12, 36.

²⁹ ЛПА, ф. 0116, оп. 2, ед. хр. 137, л. 91об.

манского фронта 15 дивизий или более трети своего состава³⁰. Полученное же ею пополнение из германского тыла и количественно и качественно уступало ушедшим войскам.

Какое впечатление произвели эти вынужденные меры на командование войск, осаждавших Ленинград, можно судить по телефонному разговору, который, по утверждению генерала Хойзингера, произошел в октябре между ним и командующим группой «Север» фельдмаршалом Кюхлером.

Командующий группой «Север»: У меня три небольших вопроса. Сколько еще дивизий вы хотите у нас забрать? Что мы получим взамен? И как мы должны удерживать фронт, если теперь замерзнет озеро?

Начальник оперативного отделения ОКВ: ...До четырех дивизий вы должны будете отдать. Взамен группа армий получит две эстонские дивизии, которые сейчас будут формироваться, и 150 трофейных французских орудий. А как фронт удержать, я тоже не знаю.

Командующий группой «Север»: Шутки в сторону! При всем желании так не пойдет. Мы вынуждены будем отойти за линию Псковского озера³¹.

Мысль об отступлении группы армий «Север» на оборонительную позицию «Пантера» возникала в фашистских штабах неоднократно, чему содействовали в осенне-зимние месяцы 1943 г. советские войска, которые последовательными ударами все глубже врубались в немецкую оборону на центральном направлении фронта, все больше обнажая правый фланг группы «Север». Командования 18-й немецкой армии, противостоявшей войскам Ленинградского и Волховского фронтов, и 16-й армии, стоявшей южнее озера Ильмень, вели длительную и тщательную подготовку к отходу. Но делать это им приходилось скрытно, потому что Гитлер отклонил план отступления за Псковское озеро. Запрет был наложен, «принимая во внимание Финляндию»³².

Много изворотливости употребило гитлеровское командование, чтобы скрыть истинное положение дел в группе армий «Север». В начале сентября до финской ставки дошли слухи об эвакуации немцами Риги. Это насторожило финнов, которые сделали соответствующий запрос. Верховное командование фашистской Германии ответило Маннергейму, что из Риги не проводится эвакуация, а «лишь» вывоз излишних тыловых служб. 29 сентября финская ставка вновь послала запрос, на этот раз в связи с известиями об отводе немецких войск южнее Ленинграда. Через четыре дня пришел ответ, который отвергал версию об отводе частей из группы «Север». Было заявлено, что на р. Нарва строится тыловая укрепленная позиция — «на всякий случай»³³. В главную квартиру Маннергейма в Миккели прибыл начальник штаба оперативного руководства генерал-полковник Йодль. Он всячески успокаивал взбудораженных правителей Финляндии, призывал их продолжать войну на стороне Германии. В то же время, учи-

³⁰ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 3, М., 1961, стр. 374; H. Breithaupt. Die Geschichte der 30. Infanterie-Division, 1939—1945, Bad Nauheim, 1955, S. 246.

³¹ A. Heisinger. Befehl im Widerstreit. Schicksalsstunden der deutschen Armee. 1923—1945. Tübingen, 1957, S. 279.

³² W. Haupt. Kurland. Die letzte Front-Schicksal für zwei Armeen, Bad Nauheim, 1961, S. 33. Кстати, фашистским заправителям приходилось оглядываться на своего северного союзника не только в связи с планами отступления на позицию «Пантера». Когда в самом начале января 1944 г. немецкий фронт на Украине оказался в чрезвычайно критическом положении, Гитлер, пишет фельдмаршал Манштейн, «мог взять свежие силы для южного фланга единственно из группы армий «Север». Однако, в таком случае их уход опять же мог означать отпадение Финляндии» («Marine corps gazette», 1957, № 4, p. 49—50).

³³ W. Erfurth. Der finnische Krieg. 1941—1944, Wiesbaden, 1950, S. 151—152.

тивная возможность поражения Финляндии или ее выхода из войны, гитлеровская ставка дала секретную директиву о подготовке отвода своей 20-й горной армии с Восточного фронта в Северную Финляндию и Северную Норвегию³⁴.

Если верить Типпельскирху, осенью 1943 г. на финском участке имело место «курьезное для условий Восточного фронта положение»³⁵. Немецко-финские войска, насчитывавшие 550 тыс. солдат и офицеров, вдвое превосходили в численности противостоявшие советские армии. Тем не менее загипнотизированное развивавшимися событиями в центре фронта, командование финских и немецких войск в Финляндии так и не рискнуло предпринять какие-либо наступательные действия. Более того, финские правители делали лихорадочные шаги по повышению обороноготовности своей армии. Они приступили к возведению на Карельском перешейке второй оборонительной полосы, впоследствии получившей название «новой линии Маннергейма». Гитлеровским властям было заявлено, что строительство проводится также «на всякий случай». 21 августа 1943 г. в Финляндии досрочно призвали на службу военнообязанных. В конце октября финская ставка составила план формирования трех смешанных бригад. Приступили к модернизации артиллерии³⁶.

Почуввав неладное, поспешил убрать свои войска с Восточного фронта генерал Франко. Пресловутая «Голубая» дивизия была изрядно потрепана и обскровлена в февральских боях под Красным Бором. Ее воинственный пыл угас. 14 октября командование 18-й немецкой армии, выполняя настоятельные просьбы Мадрида, отдало приказ об отправке испанцев из-под Ленинграда, а в конце месяца первая крупная партия солдат возвратилась на родину. Однако испанский диктатор не хотел, чтобы этот шаг расценивался как выход из войны. Поэтому решено было создать в составе группы «Север» испанский легион — «символ продолжения борьбы против большевистского господства». Командующий 18-й армией высказал пожелание, чтобы легион состоял по крайней мере из 4,5 тыс. солдат — ветеранов боев. В другое время это желание было бы законом для испанских правящих кругов. На этот раз все произошло иначе. Завязалась длительная тяжба между Берлином и Мадридом. Испрашиваемую численность формирования «скостили» вдвое. Легион насчитывал только три батальона, или 2079 солдат и офицеров³⁷.

С середины октября на «железном кольце» под Ленинградом, по выражению западногерманских мемуаристов, «запахло кислым»³⁸. Уходили на другие направления советско-германского фронта либо в тыл некоторые соединения. Туда же перебрасывалась часть боевой техники. В распространявшуюся командованием версию, что это является ловкой маскировкой подготовки наступления в 1944 г., мало кто верил³⁹. Навсегда умолкли разговоры о захвате Ленинграда. Немецкие генералы и офицеры стали настойчиво просить штаб группы «Север» о скорейшем отводе войск за р. Нарва.

Мрачные известия приходили на фронт из Германии. Их приносили письма родных, привозили солдаты, возвратившиеся из кратковременной побывки дома. И не случайно поэтому осенью 1943 г. геббельсовские пропагандисты составили новую памятку для солдат-отпускников. «Тогда как в первое время войны,— говорилось в ней,— отпускники

³⁴ K. Mannerheim. Erinnerungen. Zürich, 1952, S. 500; «Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны», вып. 18, М., 1960, стр. 274—275.

³⁵ К. Типпельскирх. Указ. соч., стр. 367.

³⁶ W. Erfurth. Op. cit., S. 158—159.

³⁷ E. Esteban-Infantes. «Blaue Division». Spaniers Freiwillige an der Ostfront. Leoni an Starnberger See, 1958, S. 121, 123, 124, 131.

³⁸ W. Schelm, H. Mehrle. Op. cit., S. 180.

³⁹ ЛПА, ф. 0116, оп. 2, ед. хр. 143, л. 216.

черпали на родине полноту сил и уверенность, сейчас, когда и здесь и там произошло много тяжелого, солдат должен принести на родину душевные витамины, в которых она нуждается». Памятка предлагала отпускникам не «отягощать души товарищей» рассказами о трудностях в Германии ⁴⁰.

Не лучше было моральное состояние немецких войск в тылу группы «Север». Боевой дух сильно упал. Солдаты нередко уклонялись от службы через самоувечье. Только в сентябре в 6-й зенитно-артиллерийской дивизии было отмечено шесть случаев самострела и несколько дезертирств. Там была обнаружена и предана военно-полевому суду нелегальная группа из 10 человек, которая занималась антигитлеровской агитацией. Участились нарушения караульной службы ⁴¹. Немецкие солдаты смертельно боялись народных мстителей. «Я завидую моим товарищам, которых отправили на передовые линии,— писал домой обер-ефрейтор Гильдегард.— Эти партизаны преследуют нас, как кошмар» ⁴².

В немецких частях царили пессимизм и уныние, желание скорее покончить с войной. Об этом можно судить хотя бы по письмам солдат и офицеров 1-го батальона отпускников из-под Порхова. Они были написаны 4—5 января 1944 г. и захвачены партизанами. В письмах говорилось: «Я нахожусь в стране, откуда нет выхода... Если я выберусь отсюда целым, значит, я счастливчик» (ефрейтор Вельцель). «Будущее темно. Мы молим господа даровать нам мир. Мы ждем его всем сердцем» (обер-ефрейтор Вебер) ⁴³.

Всем ходом событий на советско-германском фронте немецкая группировка под Ленинградом была приговорена к неизбежному поражению. Однако фашистские главари не собирались добровольно сдавать свои позиции. Гитлеровская ставка знала, что снятие блокады Ленинграда приведет к крушению всего северного крыла германского фронта. Поэтому она требовала от войск, осаждавших город, предельного напряжения сил, любыми средствами удержаться на «железном кольце». 5 января 1944 г. в 16-й армии был отдан приказ о действиях войск в ожидаемой операции. «Ни один командир и ни одно учреждение,— говорилось в нем,— неправомочны при начале боевых операций отдавать приказ подчиненным подразделениям об отходе и отходить самим, даже в том случае, если бы им угрожала опасность и был бы возможен танковый прорыв». Комендантам тыловых районов было предложено оборонять населенные пункты всеми находившимися в них подразделениями, пресекать отступление «со всей решимостью, если нужно, силой оружия» ⁴⁴.

Итак, Курская битва и последующее наступление советских войск на Днепре в корне изменили положение группы армий «Север». Ее блокадное кольцо вокруг Ленинграда стало постепенно разрываться. Группировка отказалась от наступательных действий и перешла к позиционной обороне. Ее силы были ослаблены переброской дивизий на другие фронты и заменой выведенных в глубокий тыл не немецких вспомогательных подразделений. Фашистский фронт под Ленинградом подрубали советские войска, вклинившиеся на стыке групп армий «Север» и «Центр». Тыл постоянно расшатывался ленинградскими партизанами. Но группа «Север» была еще крепка. Ее войска прятались за прочными, годами возводившимися укреплениями, имели вдоволь вооружения и боеприпасов. Достаточно дисциплинированные и

⁴⁰ ЛПА, ф. 0116, оп. 2, ед. хр. 142, лл. 352, 353.

⁴¹ Там же, ед. хр. 137, л. 67.

⁴² Там же, ед. хр. 188, л. 5.

⁴³ Там же, лл. 33—34.

⁴⁴ Там же, ед. хр. 187, л. 5.

боеспособные, они были готовы с отчаянием обреченных защищаться до конца.

Чтобы свалить огромный фронт группы «Север», разгромить ее и тем самым завершить процесс, начавшийся после победоносного Курского сражения, нужен был могучий, всесокрушающий удар. И этот удар был нанесен по врагу в январе-феврале 1944 г. совместными усилиями Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов. Он принес городу-герою полное освобождение от долгой вражеской блокады.

